

УДК 343.1

НАСИЛИЕ КАК КАТЕГОРИЯ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА УКРАИНЫ

Александр ХРАМЦОВ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

SUMMARY

Violence as a category of the General Part of criminal legislation of Ukraine is researched in the article. It is important for such institutions of the General Part, as stages of committing a crime, complicity in the crime, circumstances excluding degree of crime. It is noted that specific manifestations of both physical and mental violence are examined in the General Part. They include coercion, compulsion, particular cruelty of a crime, etc. Objective and subjective features of these violent acts are analyzed. Author's recommendations for improving the relevant criminal law norms are presented. They make possible to use the relevant norms of the General Part of the Criminal Code more effective.

Key words: physical violence, mental violence, coercion, compulsion, particular cruelty, threat of harm, threat to commit a crime, subjective features, objective features.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается насилие как категория Общей части уголовного законодательства Украины. Оно имеет значение для таких институтов Общей части, как стадии совершения преступления, соучастие в преступлении, обстоятельства, исключающие преступность деяния. Указывается, что в Общей части рассматриваются конкретные проявления как физического, так и психического насилия. К ним относятся принуждение, понуждение, особая жестокость преступления и так далее. Анализируются объективные и субъективные признаки этих насильственных действий. Даются авторские рекомендации по усовершенствованию соответствующих уголовно-правовых норм. Они позволяют более эффективно применять соответствующие нормы Общей части Уголовного кодекса Украины.

Ключевые слова: физическое насилие, психическое насилие, принуждение, понуждение, особая жестокость, угроза причинения вреда, угроза обстановкой совершения преступления, субъективные признаки, объективные признаки.

Постановка проблемы. Насилие является категорией не только Особенной части, но и Общей части законодательства Украины об уголовной ответственности. Конкретные его проявления имеют значение для таких институтов Общей части Уголовного кодекса (далее – УК) Украины, как стадии совершения преступления, соучастие в преступлении, обстоятельства, исключающие преступность деяния, и другие.

Целью статьи является осуществление анализа физического и психического насилия как категорий Общей части уголовного права и законодательства, а также подача соответствующих авторских рекомендаций по внесению изменений в законодательство с целью повышения его эффективности.

Изложение основного материала. Угроза как конкретное проявление психического насилия имеет уголовно-правовое значение не только в нормах Особенной части, но и в нормах Общей части законодательства Украины об уголовной ответственности. При соучастии в преступлении угроза выступает способом подстрекательства к совершению преступления. При подстрекательстве виновное лицо угрожает другому лицу нанесением физического, имущественного, морального или другого вреда в случае несовершения последним

преступления [1, с. 95]. В этом случае, в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 66 УК Украины, совершение лицом под воздействием угрозы является обстоятельством, которое смягчает наказание.

Имеет значение угроза и для такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как необходимая оборона. Одним из важнейших признаков необходимой обороны является реальный характер общественно опасного посягательства. В этих случаях право на необходимую оборону возникает у лица при наличии реальной угрозы со стороны нападавшего совершить посягательство. Лицо имеет право защищаться по правилам необходимой обороны уже тогда, когда в обстановке, которая сложилась, понятно, что посягательство сейчас должно совершиться, то есть тогда, когда правоохранные интересы поставлены под непосредственную угрозу [2, с. 332]. Это положение конкретизировано в Постановлении Пленума Верховного Суда Украины № 1 от 26.04.2002 года «О судебной практике по делам о необходимой обороне», в котором указывается, что следует иметь в виду, что состояние необходимой обороны возникает не только в момент совершения общественно опасного посягательства, но и возникновения реальной угрозы нанесения вреда. При установлении

наличия такой угрозы необходимо учитывать поведение нападавшего, а именно направленность умысла, интенсивность и характер его действий, которые дают лицу, которое защищается, основания воспринимать угрозу как реальную. Переход использованных при нападении орудий преступления или иных предметов от нападавшего к лицу, которое защищается, не всегда свидетельствует об окончании посягательства [3, с. 8]. Так, например, при разбойном нападении о возникновении угрозы нанесения вреда может свидетельствовать сам факт демонстрации оружия. В этом случае речь идет об угрозе обстановкой совершения общественно опасного деяния.

Угроза имеет существенное значение и при правовой оценке такого обстоятельства, которое исключает преступность деяния, как задержание лица, которое совершило преступление. Такое задержание является правомерным, если оно соответствует общественной опасности посягательства и обстановке задержания. Именно эти обстоятельства могут нести реальную угрозу жизни и здоровью лица, которое задерживает преступника. Кроме того, преступник, который находится на свободе, несет угрозу для жизни и здоровья других лиц. В этих случаях преступнику может быть нанесен существенный вред, вплоть до причинения смерти, что является правомерным при задержании.

Имеет значение для уголовной ответственности и наказания угроза в таком обстоятельстве, как физическое или психическое принуждение. Средством воздействия на психику лица с целью принудить его вопреки своей воле совершить или удержаться от совершения определенных противоправных действий является физическое либо психическое насилие. Последнее совершается в виде угроз, к которым относятся такие: угроза применения физического насилия, в том числе и при помощи оружия; угроза применения насилия в отношении родных, близких, иных лиц, судьба которых важна для лица, от которого требуют выполнения определенного действия или бездействия; угроза разглашения сведений, которые лицо желает сберечь в тайне. Все эти угрозы должны соответствовать обязательным признакам уголовно наказуемой угрозы (действительность, наличие, реальность и информационность).

Сложными общественно опасными действиями, в которые входит физическое и психическое насилие, является принуждение. Понятие принуждения в уголовном праве употребляется в двух значениях. Под принуждением, которое употребляется как существительное, понимается обусловленная кем-то или чем-то необходимостью действовать определенным образом, независимо от желания. В свою очередь под термином «принуждать» понимается требование от кого-нибудь исполнения чего-то, независимо от его воли, желания; требовать чего-нибудь, применяя силу [4, с. 940].

Таким образом, под принуждением следует понимать:

1) общественно опасное действие или бездействие лица, которое обусловлено воздействием на него иных лиц в различной форме. В отдельных случаях такое поведение относится к обстоятельствам, исключающим преступность деяния;

2) определенные сложные действия, которые характеризуют общественно опасное деяние как признак объективной стороны преступления.

Следует поддержать позицию В.В. Дубинца, который указывает, что под принуждением нужно понимать воздействие на другое лицо с целью добиться от него определенного поведения в форме действия или бездействия, при этом это воздействие может осуществляться способом давления на волю (через сознание) или через воздействие на физическую сторону лица. Принуждение и насилие – это часто взаимосвязанные явления. Но не любое принуждение – насилие [5, с. 92]. Следует также поддержать позицию В.О. Симонова и В.С. Шумихина, которые считают, что понятие принуждения является более широким по объему, чем понятие насилия. Принуждение осуществляется и через имущественную, организационную сферу, насилие же – всегда через лицо, его биологическую подструктуру [6, с. 8–9]. Действительно, понятие насилия является более узким, чем понятие принуждения. Насилие (физическое и психическое) включается в качестве действия в более сложное, которое характеризует общественно опасное деяние.

Принуждение является способом склонения исполнителя со стороны подстрекателя к совершению преступления. Вместе с принуждением законодатель предусматривает и иные виды влияния: уговоры, подкуп, угроза и так далее. В этом случае принуждение – требование от иного лица совершить преступление путем нанесения телесных повреждений либо применения иного насилия, повреждения имущества, которое принадлежит лицу или его близким, распространения информации о лице и так далее. При помощи принуждения подстрекатель порождает у других соучастников, в первую очередь у исполнителя, желание совершить преступление. При этом воля соучастников не парализуется, окончательное решение о совершении преступления они принимают самостоятельно. В отличие от угрозы, при принуждении виновный применяет также насилие физическое. В отдельных случаях такие действия подстрекателя образуют самостоятельный состав преступления, например, ч. 1 ст. 303 УК Украины «Сутенерство или вовлечение в занятие проституцией».

Принуждение в уголовном законодательстве Украины признается обстоятельством, исключающим преступность деяния. Часть 1 ст. 40 УК Украины определяет, что не является преступлением действие или бездействие, которое причинило вред правоохранительным интересам, совершенное под непосредственным воздействием физического принуждения, вследствие которого лицо не могло руководить своими поступка-

ми. Часть 2 ст. 40 УК Украины указывает на второй вид принуждения – психическое. В науке под физическим и психическим принуждением понимается воздействие на лицо, соответственно, физическими и психическими средствами с целью добиться от него необходимого для виновного поведения [7, с. 154]. Э.Ф. Побегайло рассматривает принуждение как применение по отношению к тому, кого принуждают, методов физического или психического воздействия [8, с. 85]. В.В. Иванова рассматривает принуждение как воздействие на лицо извне или вопреки его воле. Принуждение – это воздействие на лицо против его воли, которое ограничивает свободу выбора поведения, которое имеет цель принудить действовать в соответствии с волей того, кто принуждает [9, с. 49].

Физическое принуждение выражается в побоях, телесных повреждениях, незаконном лишении свободы. Этот вид принуждения, по мнению большинства ученых, направлен на биологическую подструктуру личности. Фактически под физическим принуждением понимаются насильственные действия или физическое насилие.

Однако в литературе существует точка зрения о том, что к этому виду принуждения относится также уничтожение имущества лица [10, с. 122]. Автор не согласен с такой позицией, так как уничтожение имущества при принуждении осуществляет посягательство не на физическую неприкосновенность лица, а воздействует на психику и волю последнего.

Под психическим принуждением как обстоятельством, которое исключает преступность деяния, понимается воздействие на психику лица с целью принудить его вопреки воле совершить или воздержаться от совершения определенных противоправных действий. К нему относятся такие виды воздействия: а) угроза применения физического насилия, в том числе с применением огнестрельного или холодного оружия; б) применение или угроза применения насилия в отношении родных, близких, иных лиц, судьба которых важна для лица, которое принуждают; в) уничтожение или угроза уничтожения имущества, которое принадлежит потерпевшему, его родным, близким, иным лицам, судьба которых важна для лица, которое принуждают; г) воздействие на психику при помощи гипноза либо иных подобных средств.

В науке уголовного права выделяют такие критерии наличия состояния физического принуждения, которое полностью лишает лицо, которое принуждают, возможности руководить своими действиями: направленность принуждения, наличность, действительность, непреодолимый характер принуждения [11, с. 49–50]. Эти же признаки характеризуют и психическое принуждение, с той лишь разницей, что решение вопроса об уголовной ответственности решается в этом случае по правилам крайней необходимости.

В.Ф. Иванов указывает, что понуждение и принуждение характеризуются насильственным воздействием на волю лица с целью заставить его определенным способом действовать или бездействовать. Они выступают в качестве особого воздействия психического насилия, которое не преследует цели нанесения физической или психической травмы (хотя объективно они могут иметь место), а направлено на лишение либо ограничение свободы волеизъявления потерпевшего при одновременном стимулировании необходимого насильственного поведения [11, с. 8–9].

Несмотря на значительную разработку понятия принуждения и его видов, вызывает вопросы разграничение принуждения на физическое и психическое. Автор поддерживает позицию тех ученых, которые не признают наличия физического принуждения. Так, Н.Н. Ярмыш считает, что не существует не только «непреодолимого физического принуждения», но и «физического принуждения». Это не физическое принуждение, а насилие [12, с. 52–53]. Оно выступает дополнительным средством (хотя очень существенным) воздействия на психику лица, которое принуждают к определенному поступку. Принуждение – это именно психическое насилие. Но для большей эффективности оно может сопровождаться насилием физическим. По мнению ученого, воздействуя на тело человека, его ни к чему нельзя принудить. Можно только самому совершить определенное деяние. Принуждением признается только такое воздействие, при котором лицо в состоянии совершать определенные поступки, которые от него требуют, проявлять волю [12, с. 53]. Такую же позицию поддерживает М.С. Таганцев, который считает, что физическое насилие устраняет любую возможность участия сознания и воли того, кто ему подвергается [13, с. 52].

Мы также считаем, что принуждение может быть только психическим. Оно может подкрепляться физическим насилием. Поэтому, на наш взгляд, ст. 40 УК Украины должна иметь название «Психическое принуждение как обстоятельство, которое исключает преступность деяния» и излагаться в такой редакции: «1. Не является преступлением действие или бездействие лица, которое причинило вред правоохраняемым интересам, совершенное под непосредственным воздействием психического принуждения, вследствие которого лицо не могло руководить своими действиями. 2. Вопрос об уголовной ответственности лица, которое нанесло вред правоохраняемым интересам, в случае, если лицо подверглось психическому принуждению, вследствие которого оно сохраняло возможность руководить своими действиями, решается в соответствии с положениями ст. 39 настоящего Кодекса».

Также должна быть изменена редакция п. 6 ч. 1 ст. 66 УК Украины. Под обстоятельством, которое смягчает уголовное наказание, должно признаваться не совершение преступления под воздействием угрозы, при-

нуждения, а совершение преступления под воздействием физического или психического насилия.

Давая правовую оценку действий лица под психическим принуждением, следует учитывать психологический подход к этому вопросу. Это позволит индивидуализировать ответственность лиц. Принуждение с психологических позиций – это воздействие на волю другого лица при помощи физического и психического насилия, превращение последнего в орудие совершения преступления. Эксперты-психологи смогут оценить степень принуждения (является оно преодолимым или непреодолимым). Для этого следует учитывать не только объективные характеристики того, кто принуждает, но и восприятие их лицом, которое принуждают, с учетом его психологических особенностей. К ним относятся возраст, жизненный опыт, психологическое состояние и так далее.

Важное значение для теории и практики имеет разграничение понятий принуждения и понуждения. Они являются самостоятельными способами воздействия на психику другого лица с целью изменения его поведения. На наш взгляд, эти понятия не являются тождественными. Поэтому нельзя согласиться с В.Ф. Ивановым в том, что понуждение и принуждение представляют собой вид насилия, который направлен на исключение либо ограничение воли потерпевшего при одновременном стимулировании необходимого поведения. Однако он справедливо указывает, что способы насильственного воздействия при принуждении отличаются большей интенсивностью и опасностью, которые ставят потерпевшего в безвыходное положение, то есть в такие условия, при которых он только путем совершения определенных действий может предотвратить нанесение вреда своим правоохранительным интересам. Для лица, которое действует под принуждением, характерно осознание того, что вред, который угрожает, является неотвратимым фактором выполнения условий лица, которое принуждает, по мнению потерпевшего, единственно возможным в этой ситуации выходом из создавшегося принуждением положения, которое похоже на состояние крайней необходимости, или действием непреодолимой силы [11, с. 10–11]. Н.Н. Ярмыш считает, что понуждение и принуждение являются двумя самостоятельными видами навязывания одним человеком своей воли другому. Они представляют собой ограничения свободы выбора вариантов поведения лицом, которые преступник использует для реализации собственных целей. При принуждении «третьего не дается». В других случаях – это понуждение. Воля лица, которое принуждают, значительно ограничивается. У него есть только один из двух вариантов: исполнить то, что требуют, или пострадать от того, чем ему угрожают. Именно крайняя ограниченность, по мнению ученых, является критерием разграничения принуждения и понуждения [12, с. 55–56]. Действительно, при понуждении вариантов поведения у потерпевшего больше, чем при принуждении.

Проблемным в науке уголовного права является признание волевого характера действия (бездействия) потерпевшего при принуждении. Вопрос состоит в возможности сохранить волю потерпевшим при принуждении. Этот вопрос решается на практике таким образом: действие или бездействие – это волевые поступки человека, которые представляют собой психофизическое единство внешней (физической) и внутренней (психической) стороны его поведения. При этом воля лица может быть либо непосредственно выражена в его личных конкретных действиях (физических или информационных), либо опосредована в его поступках с применением различных механизмов, средств, либо проявляться в деятельности иных лиц, которые не достигли возраста уголовной ответственности, психически больных и подобных. Однако случаются ситуации, когда в совершенном лицом действии или бездействии воля не проявляется. К таким обстоятельствам относятся непреодолимая сила, непреодолимое физическое принуждение (насилие), психическое принуждение, которое соответствует требованиям крайней необходимости.

Физическое и психическое насилие характеризуют такое обстоятельство, которое отягчает уголовное наказание, как совершение преступления с особой жестокостью (п. 10 ч. 1 ст. 67 УК Украины). В свою очередь п. 4 ч. 2 ст. 115 УК Украины предусматривает особую жестокость как квалифицирующее обстоятельство убийства. На наш взгляд, признаки особой жестокости требуют определенного уточнения. Пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о преступлениях против жизни и здоровья лица» определяет, что умышленное убийство признается совершенным с особой жестокостью, если виновный, лишая потерпевшего жизни, осознавал, что причиняет ему особые физические (путем нанесения большого количества телесных повреждений, пыток, истязания, мучения, в том числе с использованием огня, тока, кислоты, радиоактивных веществ, яда, которое причиняет нестерпимую боль и так далее), психические или моральные (путем унижения чести, унижения достоинства, причинения сильных душевных переживаний, издевательства и так далее) страдания, а также если оно соединено с глумлением над трупом или совершалось в присутствии близких потерпевшему лиц, и виновный осознавал, что такими действиями причиняет последним особые психические или моральные страдания [14, с. 89].

Особая жестокость присуща в первую очередь насильственным преступлениям. Она имеет значение для оценки общественной опасности таких преступлений не только и не столько в случаях, когда потерпевшему причиняются особые физические или психические страдания, а тогда, когда соответствующие признаки способа совершения преступления выступают проявлением устойчивого личностного качества. В этих случа-

ях особая жестокость всегда осознана и мотивирована, выступает способом достижения цели или самой целью преступления. Поэтому абсолютно правильно в указанном выше постановлении Пленума Верховного Суда Украины указывается, что виновный должен осознавать то, что причиняет потерпевшему особые физические или моральные страдания. Однако вызывает определенные замечания позиция Л.А. Андреевой, которая считает, что движущей силой особой жестокости является жестокий мотив [15, с. 195]. Непонятно, что имеется в виду. В основе мотива, как правило, лежит определенная потребность. Это может быть также потребность удовлетворить свои садистские наклонности. Поэтому особо жестоким может быть лишь способ удовлетворения такой потребности.

Специальные психологические исследования выявили наиболее значимые личностные характеристики, которые присущи лицам, совершающим насильственные преступления с особой жестокостью. К ним относятся ярко выраженная агрессивность, низкий морально-этический уровень, неспособность к сочувствию, конфликтность и тому подобное. Анализ убийств и тяжких телесных повреждений, которые совершаются с особой жестокостью, позволяет выделить такие виды жестокости:

1) импульсивная жестокость (вызвана реакцией субъекта на ситуацию и повышенной эмоциональностью);

2) инструментальная жестокость (используется для достижения иной, не связанной с жестокостью, цели);

3) «вынужденная жестокость» (выступает результатом угроз и требованием со стороны лидера преступной группы);

4) жестокость как результат групповой солидарности (реализуется желание лица сохранить или повысить авторитет в группе, выступает разновидностью «инструментальной» жестокости);

5) жестокость как основной мотив преступного деяния (в ней проявляются такие личностные качества лица, как агрессивность, садизм, пренебрежение другими и так далее).

Указанные типы особой жестокости должны иметь значение для дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности лиц и применения к ним средств исправления и ресоциализации.

Выводы. Таким образом, особая жестокость характеризуется объективными и субъективными признаками. К объективным относится способ причинения особых физических и психических страданий. Субъективным признаком особой жестокости выступает способность субъекта в момент совершения преступления понимать, что его действия причиняют потерпевшему особые физические или психические страдания.

Подводя итог, следует сказать, что насилие (физическое и психическое) является важнейшим понятием не

только Особенной части, но и Общей части законодательства Украины об уголовной ответственности. Установление его вида и всех необходимых признаков позволяет более эффективно применять соответствующие нормы.

Список использованной литературы

1. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України від 5 квітня 2001 року / за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – К. : Каннон ; А.С.К., 2001. – 1104 с.

2. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : [курс лекций] / А.В. Наумов. – М. : БЕК, 1996. – 560 с.

3. Постанова Пленуму Верховного Суду України № 1 від 26.04.2002 року «Про судову практику у справах про необхідну оборону» // Збірник постанов Пленуму Верховного Суду України та постанов Верховного Суду України у справах кримінальної юрисдикції. – Х. : Одісей, 2012. – 432 с.

4. Великий тлумачний словник сучасної української мови / уклад. і гол. ред. В.Т. Бусел. – К. ; Ірпінь : ВТФ «Перун», 2002. – 1440 с.

5. Дубинець В.В. Визначення видів примусу до вживання наркотиків / В.В. Дубинець // Право України. – 2006. – № 8. – С. 91–95.

6. Симонов В.О. Преступное насилие. Понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств на собственность : [учеб. пособие] / В.О. Симонов, В.С. Шумихин. – Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 1992. – 120 с.

7. Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть : [учеб. пособие] / Н.И. Ветров. – М. : Норма, 1998. – 278 с.

8. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / под ред. Э.Ф. Побегайло. – М. : Норма, 1998. – 670 с.

9. Иванова В.В. Преступное насилие : [монография] / В.В. Иванова. – М. : ЮИ МВД РФ ; Книжный мир, 2002. – 83 с.

10. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М. : Норма – Инфра-М, 1998. – 832 с.

11. Иванов В.Ф. Уголовно-правовая оценка понуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / В.Ф. Иванов ; Саратовский гос. ун-т. – Саратов, 1986. – 19 с.

12. Ярмыш Н.Н. Действие как признак объективной стороны преступления (проблемы психологической характеристики) : [монография] / Н.Н. Ярмыш. – Х. : Основа, 1999. – 84 с.

13. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / отв. ред. Н.Н. Таганцев. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1909. – 360 с.

14. Постанова Пленуму Верховного Суду України № 2 від 07.02.2003 року «Про судову практику у справах про злочини проти життя та здоров'я особи» // Збірник постанов Пленуму Верховного Суду України та постанов Верховного Суду України у справах кримінальної юрисдикції. – Х. : Одісей, 2012. – 432 с.

15. Андреева Л.А. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность : [монография] / Л.А. Андреева, П.Ю. Константинов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 210 с.